

От этого знания всем стало грустно, потому что они поняли, почему его отвергли.

— Я уверен, что они просто заботились о вашем благополучии, — Иида выступил в защиту Юэй.

Момо сузила глаза, но Изуку ответил.

— У меня была мечта, но они не позволили мне попытаться ее осуществить, потому что решили, что моих усилий будет недостаточно. Я смирился с этим и оставил все как есть, но как бы ты отнесся к этому, Иида? — Изуку спросил более высокого мальчика, который стыдливо опустил глаза.

Урарака заговорила, чувствуя необходимость защитить Ииду.

— Я думаю, Иида хотел сказать, что практический экзамен был опасным, если бы Иида не спас меня, я бы, наверное, умерла. Но с их стороны было неправильно не дать тебе шанс, — Поведение Изуку внезапно изменилось.

— Ну что ж, теперь это в прошлом, я отпустил эту мечту, и теперь у меня есть новая мечта. Раз уж вы все — будущие герои, то, по крайней мере, я могу использовать свои навыки, чтобы помочь вам! — уверенно воскликнул он.

— ДА! — закричал Киришима, вскочив на ноги. — Давайте вернемся к этому, Мидория!

— Да, у меня в запасе еще несколько кругов, — сказал Иида с новой решимостью.

Все встали с новой решимостью продолжить тренировку, а господин Аидзава наблюдал за ними из школы этажами выше.

Изуку продолжал наблюдать за тренировками, все шло хорошо, и, казалось, никто не собирался сдаваться, все продолжали упорствовать. Больше всего он наблюдал за Момо: он научил ее создавать скоростных клонов, и, судя по всему, она совершенствовалась. Бой с Тачибаной-сенпаем изменил ее с боевой точки зрения, и, похоже, в лучшую сторону. Он жалеет, что здесь нет всех учеников класса, и тогда он сможет записать их все в свои конспекты, но, надеюсь, у него будет такая возможность.

Момо сосредоточилась на тренировке, создавая трех скоростных клонов, и казалось, что она сделала три идеальные копии себя, держащих катану. Двое наносят вертикальные удары по воздуху, а двое бросаются в сторону и парируют их горизонтальными ударами по воздуху, отменяя друг друга. Затем квартет Момо начал отрабатывать взмахи мечом и наносить удары ногами и руками по противоположным сторонам друг друга. Они занимались этим больше минуты, прежде чем клоны исчезли, а одна Момо стала сжимать колени, пытаясь отдышаться.

‘Я благодарна Изуку за то, что он научил меня этой технике, но концентрация и работа ног, необходимые для этого, действительно сложны’, размышляла она между глубокими вдохами.

— Сейчас я могу создать только три клона, и то чуть больше минуты. Я могла бы создать десять, но не смогу поддерживать их долго, в лучшем случае они будут отвлекать, а не атаковать. Мне нужно совершенствоваться, и ты сможешь это сделать, Момо, — сказала она, подбадривая себя и возвращаясь к тренировке.

Ноги Ииды горели, даже после того, как он прошел уже более ста кругов, но он должен был продолжать, пока они не закончат на сегодня. Он все дальше и дальше продвигался вперед, ему нужно было стать быстрее, особенно видя скорость Яйорозу.

Он и близко не был таким быстрым, как она, но, бегая по полю, он не мог не наблюдать и не поражаться тому, как сильно она старается. Он также видел, как Мидория избивает Киришиму атаками, за которыми тот даже не может уследить, и если Мидория сильнее ее, как она утверждает, то ему стоит прислушаться к его предложению о тренировках. У них оставалось меньше часа, и он собирался продолжать тренировки.

Ашидо, Дзиро и Минета думали об одном и том же.

‘Больно! Черт возьми, больно! Мидория прав, я должен продолжать толкать, но, черт возьми, это больно!’

Урарака пыталась не срыгнуть, заставляя парить несколько больших камней и себя, наблюдая за тем, как тренируются те, кто стоит перед ней.

— Мидория действительно удивительный, он ни разу не отступил от Киришимы с тех пор, как поменял его на Оджиро, похоже, ему действительно больно, а он продолжает вставать. Иида тоже выглядит очень уставшим, все остальные так усердно работают, я не могу позволить себе отстать. Мы сделаем это! — Она сказала, что будет продолжать работать, сосредоточившись на своей причуде.

Одзиро больше не чувствовал своего хвоста, и Идзуку сказал ему отдохнуть, а он потренируется с Киришимой. Когда рыжий был готов, Изуку ударил кулаком в твердый живот Киришимы, заставив его отступить назад, и в мгновение ока оказался на нем, обрушив на него шквал ударов, закончив его высоким ударом в левую щеку.

Киришима выдержал, но было очень больно. Затем Изуку обрушил на него шквал непрерывных ударов, сбавив мощь, так как она явно была слишком велика. Это продолжалось более получаса, прежде чем он решил впустить Оджиро обратно, так что еще один бой, прежде чем они поменяются местами.

Изуку подхватывает Киришиму ударом одной ноги, отправляя рыжего в воздух на двадцать метров. Изуку появляется над ним в середине сальто назад и бьет его ногой в голову, отчего он падает на землю, а его ноги ударяются о землю в месте приземления.

— Я жив! — прорычал Киришима, не обращая внимания на боль, скорее для того, чтобы подбодрить себя, чем для того, чтобы подумать, что сейчас он мог бы умереть. Изуку спустился вниз, схватил Киришиму за руки и ударил коленом в лицо, вбивая его в землю и зарывая в яму глубиной по пояс.

Изуку делает сальто назад и грациозно приземляется перед ямой. Он видит, что мальчик уже на ногах, и последний удар был, пожалуй, слишком сильным. Ему определенно следовало бы отступить, но он настаивал, что справится. Он выглядит избитым до полусмерти и явно испытывает сильную боль.

— Киришима, ты можешь выбраться оттуда? — искренне спросил он.

— Да, только дайте мне... Вытащите меня, — Он пытался и не мог подняться с земли. Его голова пульсировала, и он не мог сосредоточиться ни на чем, кроме боли, так как его затвердение исчезало.

— Мидория, ты не мог бы мне помочь, — Он признал свое поражение.

Изуку протянул руку к мальчику и одним рывком смог поднять его из ямы и поставить на ровное поле.

— На этом закончим, тебе нужно сходить к школьной медсестре, она ведь сегодня здесь? — спросил он небрежно.

— Конечно. Я понимаю, что ты беспричудливый Мидория, но как ты такой сильный? Ты бил меня без остановки, твои руки и ноги даже не болят, и ты даже не устал. Что за тренировки ты проводил?!

— Такую, что заставляла меня мучиться каждый день на протяжении восьми лет, — Он ответил с улыбкой. Почувствовав чье-то присутствие, он обернулся и увидел, что к ним направляется забинтованный Сотриголова.

— Эй, мистер Аизава, не хотите помочь нам потренироваться? — спросил Киришима.

— Вы — Герой Стирания: Сотриголова! Момо сказала мне, что вы были её домашним учителем! — воскликнул он, изображая героя-фанбоя, чтобы создать впечатление, что это их первая встреча.

— Нет, похоже, у вас все под контролем. Я наблюдал за вами некоторое время, и, похоже, Яойорозу была права, попросив вас о помощи. Как вас зовут?

<http://tl.rulate.ru/book/99637/3497492>